Глава 20

VS "? ? ?".

Round_12(Secret).

Часть 1

В действительности, Камидзё Тома и Тор не были единственными, кто наблюдал эту сцену.

Например, из-за снежной завесы, не издавая ни единого «мяу», за происходящим наблюдал чёрный кот.

Например, на высоте тридцати километров висел американский беспилотник, снимающий всё происходящее на свою бесстрастную камеру.

Например, ещё выше— на самой орбите, за происходящим наблюдала и смеялась Амано Кагуя.

♦

Одетая в белый маскхалат и укрытая в снегу сержант Ингрид Мартин сосредоточилась на информации, поступающей к ней через параболический микрофон дальнего прослушивания.

Она слышала весь «их» разговор.

— Что мне делать? — запросила она по рации инструкции.

— Мы пытаемся это понять. Проклятье, к самому концу всё невероятно запуталось!

Скорее всего, президент на другом конце передачи сам толком не понимал ситуацию. То же самое касалось и сержанта Ингрид. Что это были за штуки, растущие из спины девушки с повязкой на глазу? Мог ли кто-нибудь ответить хотя бы на этот простой вопрос?

— Можешь продолжать следить за их разговором? — спросил президент.

— Помехи мешают, но не критично.

— Я знаю, что для диверсанта эта просьба покажется странной, — президент на мгновение замолчал. — Но я хочу рассекретить эти кадры. Я хочу показать этих двоих миру, как они есть, и попросить у мира прощения. Ты поможешь мне?

Услышав это, она попыталась бессмысленно потереть лоб, скрытый одеждой. Запрос, поступивший от президента — это не банальная просьба загрузить любительское видео на видеохостинг. Он собирался обратиться ко всему миру и взять на себя даже больше вины, чем настоящие виновники всего этого. Вот о чём он просил.

— При всём уважении, это, несомненно, повлияет на ваш рейтинг одобрения. Я уже не говорю о том, что эти двое не граждане Америки.

Она знала, что это бесполезно, но всё равно высказала всё, что думала по этому поводу.

Ответ оказался именно таким, каким Ингрид и ожидала, и не заставил себя ждать.

— Ну и что?

Она почувствовала, что у неё темнеет в глазах, но приказ есть приказ, независимо от того, насколько он опрометчив. С тех пор как этот человек сел в президентское кресло, количество грязной работы заметно уменьшилось, так что она решила, что это удачный способ отблагодарить его.

И…

— Ну и ну! Похоже, даже Америка уже приняла решение. Когда же и наш мальчик собирается продемонстрировать свою хорошую сторону?! Заставь он меня ждать ещё дольше, и я действительно разозлюсь! Очень, очень сильно разозлюсь!!

Кто-то внезапно возник в трёх метрах за спиной сержанта Ингрид и закричал. Женщина, испуганная неожиданным появлением постороннего, потянула из кобуры пистолет, но увидела лишь монахиню в красных одеждах. Поразительно, но той каким-то образом удалось спрятаться в подобном виде на белом снегу.

Рядом с ней стояла девочка, одетая в нечто вроде бондажа — сплошные кожаные ремни.

— Мой вопрос: у тебя вообще есть хоть капля веры?

— Саша, о чём ты? В религиозной живописи людей всегда изображают прекрасными, поэтому справедливость заключена в красоте!

Рядом вспух новый сугроб.

Девушка, одетая в нечто вроде униформы для лакросса, из-под мини-юбки которой тянулся объект, напоминающий хвост, стряхнула снег с головы.

— Да, да. Всеми обожаемая Лессар здесь. Никто чёрного кота не терял? Может, вы здесь и без меня справитесь? Вместо сидения в сугробе, я бы лучше предпочла тёплый котацу с мандаринами и сырным фондю!! И откровенный наряд, конечно же!!

Сержант Ингрид так поразилась происходящим, что напрочь забыла о своём задании и закричала:

— Чт-что всё это значит?! Когда вы подобрались так близко?!

— Эй, не верещи ты так, косплейщица недоделанная. Просто здесь самое лучшее место для наблюдения за ними. И вообще, ты сюда самая последняя припёрлась.

— ???

Чертёнок и монахиня в красном чувствовали себя как дома. По своей работе сержанту Ингрид приходилось противостоять спецотрядам различных стран, но поведение этих двоих отличалось от любого из них.

Чертёнок, казалось, совершенно о ней забыла, потому что принялась разговаривать с кем-то, обращаясь в пустоту:

— Ясно, ясно. А что там насчёт Англии? Да, полагаю, что так. Похоже, Франция не хочет оставаться единственной на линии фронта и собирается отвести войска. Тогда пусть остальным займётся королева. Если преступница вроде меня свяжется с ней напрямую, это вызовет проблемы.

Часть 2

В здании штаб-квартиры ООН в Нью-Йорке президент США Роберто Катце поднялся со своего места.

— Я собираюсь созвать экстренную пресс-конференцию. Что вы все намереваетесь делать?

Царствующая королева Элизард с досадой махнула рукой:

— Оставлю это тем, кто любит красоваться на публике. Я лучше займусь внутренними проблемами. Меня больше беспокоит моя дочь-милитаристка. Её мобильная крепость была уничтожена, так что она так просто не успокоится.

— Ооо? Ты больше не преисполнена решимости насчёт их убийства?

— Пожалуйста, не подкалывайте её, — тяжело вздохнул, мальчик, занимающий пост Патриарха Русской Православной церкви. — Я сосредоточусь на тех местах, которые не может достичь голос Америки.

— Я могу оказать кое-какую помощь, поскольку это мне не безразлично, — добавил Папа Римский.

Оставалась Франция. Все головы повернулись на нездорового вида Роковую Женщину, и она со странно торжествующим лицом пожала плечами.

— Франция никогда особо не настаивала на боевых действиях, поэтому у нас нет причин упорствовать.

— Похоже, это одна из главных проблем этого мира — умный всегда найдёт способ остаться при своём.

Как только Элизард бросила этот комментарий, в зале вспыхнула небольшая драка.

Часть 3

Из телевизора, стоящего в тёплой гостиной вдали от мировых конфликтов, доносился голос:

— Сегодняшний день был очень напряжённым. Я понимаю интерес миллионов людей, приковавших своё внимание к телевизору и интернету, чтобы обрести душевное спокойствие. Я хотел бы задать вам всем вопрос.

♦

Экран показывал большую железнодорожную станцию, а голос принадлежал президенту.

— Является ли злом лидер GREMLIN Отинус? Ответ на этот вопрос на первый взгляд очевиден. Несомненно, она — злодей. Токио, Бэгедж-Сити и даже наши собственные Гавайи. Шрамов, которые она оставила на лице мира, достаточно, чтобы понять, что она за человек.

♦

Люди, проходившие перед множеством телевизоров в магазине электроники, на мгновение остановились.

— Но действительно ли Отинус безнадёжна?

♦

Молодые солдаты на авиабазе во Флориде стояли в строю, слушая речь.

— Люди, ставшие жертвами этих инцидентов, и те, кто видел оставленные ею шрамы, жаждут возмездия. Это вполне понятно. Но можем ли мы привязывать того, кто действительно сожалеет о своих преступлениях и пытается спасти чью-то жизнь, рискуя своей собственной, к электрическому стулу? Будет ли это правильно? Я далёк от сложной философии «добра и зла». Вступая в должность президента, я клал руку на Библию и приносил клятвы, но я не священник и не богослов. Поэтому хочу спросить вас.

♦

В далёкой стране шпион, действующий под прикрытием, слушал голос из телевизора, делая вид, что ничего не понимает.

— Я уверен, что найдутся сердца, с которых упадёт груз, когда эта жестокая месть свершится. Я уверен также, что есть и другие сердца — тех, кого переполнит радость, когда она получит единственный шанс на спасение после всех трудностей, через которые прошла.

♦

Множество людей смотрели на ЖК-экраны с трансляцией, ведущейся со спутникового вещания или видеохостингов.

— Но что думаете вы сами?

♦

Патриарх Русской Православной церкви выступал с речью перед объективами множества

камер.

— Отинус в самом деле совершила множество грехов, но действительно ли в соответствии с нашими верованиями мы можем объявить её «безнадёжной»? Я хотел бы пересмотреть этот вопрос.

♦

Офисный работник, летевший в самолёте, смотрел на экран портативного телевизора, прикреплённого к пассажирскому креслу.

— Напомню вам, что некоторые из апостолов изначально осудили Сына Божьего, но затем, когда они пришли просить прощения за свои ошибки, Сын Божий простил их. Это наше испытание. Поддадимся ли мы ненависти или всё-таки найдём в себе силы, чтобы просить её?

♦

Молодой человек, сидя в своём припаркованном автомобиле, смотрел на экран навигатора.

— Я хочу, чтобы вы отбросили свои предубеждения и взглянули на неё не затуманенными ненавистью глазами. Взгляните ещё раз на эту девушку в слезах. Если бы она ничего не сделала, то была бы спасена, но она отбросила эту возможность и приняла дальнейшее наказание, несмотря на то, что оно разрушит её тело. И сделала она это только для того, чтобы спасти одного единственного мальчика.

♦

Старик, путешествующий на круизном судне, так пристально смотрел в телевизор, что игнорировал великолепный пейзаж, открывающийся за окном.

— Если в этом и есть грех, то это грех стремления к самоубийству. Наши заповеди не настолько добры, чтобы потворствовать самоубийству. Она должна жить и полностью искупить свои грехи. И как только это произойдёт, я хочу, чтобы она была спасена. Показав, что даже для Отинус есть спасение, я тем самым хочу продемонстрировать свет надежды многим людям, идущим по неверному пути.

♦

Махая пролетающему вертолёту, чтобы тот спас его, молодой человек из Токио слушал выступление Папы Римского со смартфона.

— Я верю, что есть множество способов разрешить сложившуюся ситуацию. Все мы должны

выбрать один из этих способов.

♦

Расчищавший на тяжёлой технике завалы Бэгедж-Сити рабочий вслушивался в голос из радио.

— Узрим ли мы доброту, расцветающую на почве зла, которым является Отинус? Или мы уничтожим этот зарождающийся бутон добра вместе со злом? Если вы положите руку на сердце и прислушаетесь к голосу истины, вы поймёте, какой ответ не противен вам.

♦

Положив винтовки на плечо, солдаты в заснеженных датских равнинах слушали передачу и смотрели в серое небо, пытаясь согреть руки кружками с горячим кофе.

— Я верю в то, что Отинус — это зеркало, отражающее наши собственные сердца. Поддаться гневу просто и, возможно, даже приятно, но люди, которые утонут в нём, узнают горькую правду. Насилие останется насилием, и отражения, которые они увидят в зеркале, будут их собственными лицами.

♦

Продолжая сдерживать британских монстров в сражении одна против трёх, Канзаки Каори сплюнула кровь на снег, слушая голос Царствующей королевы Элизард.

— До сих пор убийство Отинус было единственным вариантом, о котором мы могли думать, но некий парень продемонстрировал нам иной путь. Как глава государства я хочу выразить ему своё уважение. Это не могло быть легко. Он преодолел боль, сомнения, страх, гнев и все другие виды эмоций, чтобы получить ответ, который мы не смогли.

♦

Вторая принцесса Карисса находилась в шаге от победы над Святой из церкви Амакуса и щёлкнула языком, услышав этот голос.

— Мы проиграли, но не силе Бога Магии или мужеству этого парня. Давайте признаем: мы сдались нашему собственному страху. Пока мир наполнял хаос, мы стали одержимы идеей, что её убийство — лучший вариант. И теперь, когда мы признали это, мы должны проиграть с честью.

♦

В глазах Лидера Рыцарей стояли слёзы, потому что, даже выкладываясь на полную, он не успевал за движениями двух женщин с ужасающими выражениями лиц. Но теперь он наконец-то смог вздохнуть с облегчением.

— Убийство дракона — это великий подвиг, но невозможно, чтобы великий герой спас дракона. Однако этому парню удалось совершить невозможное. Будет ли действительно героическим поступком убить дракона сейчас, после всего? Не думаю. А что насчёт всех вас?

♦

Выражение лица Уильяма Оруэлла не изменилось.

— Если у вас уже есть свой ответ, то молитесь. Этот парень же получил собственный ответ, который не смог бы получить даже великий герой. Так молитесь о том, чтобы он продемонстрировал нам такое зрелище, которое мы себе не можем и представить.

♦

Кумокава Мария слушала голос президента с телевизора, установленного в больничной палате. Для неё сражение уже закончилось, и его результат был прост — Кихары Кагуна с ней больше не было. Как только GREMLIN покинули Токио, а волнения подошли к концу, он прекратил двигаться.

— Убьём ли мы зло, которым является Отинус? Или найдём в себе силы, чтобы её простить?

♦

Беременная женщина мирно спала в кровати.

Богиня Плодородия Фрейя была одной из тех, кого «он» пытался защитить в самом конце.

— Сегодня я хотел бы сделать одну вещь.

♦

И, наконец, речь президента Соединённых Штатов Америки Роберто Катце, транслирующаяся на все экраны мира, подошла к концу:

— Вместе со всеми вами, я бы хотел испытать силу всего человечества.

♦

Мир трещал по швам.

В десяти исполинских арбалетах собралась огромная мощь.

Девушка, когда-то бывшая Богом Магии Отинус, отвергла спасение, предлагаемое ей Камидзё Томой.

Взамен, она решила умереть.

— Тор, пригнись-ка.

В душе Камидзё не осталось места колебаниям.

Он сжал свой правый кулак так сильно, что тот стал таким же твёрдым, как камень, и сказал, не оборачиваясь назад:

— Эта штука может запросто уничтожить нашу планету. Сомневаюсь, что даже тебе после этого удастся уцелеть.

Он сделал шаг.

Теперь, когда он двинулся вперёд, он больше не остановится.

Он шёл, бежал, а затем кинулся со всех ног.

Он нёсся прямо к Отинус.

Он направлялся к девушке, взвалившей на себя слишком большое бремя и собравшейся разбиться на части.

— Отинус!!

Девушка с повязкой на глазу пристально посмотрела на него единственным глазом.

Другая её глазница всё ещё была пуста, и трещины продолжали бежать по её телу. Глаз можно было оставить и на потом — первым делом ему следовало остановить арбалеты. Она лишилась своего копья, так что источником её силы была рана от проклятия феи в груди.

Это была козырная карта против богов магии, которую изобрёл Оллерус.

Но это была магия, поэтому его правая рука могла стереть её.

— …

Тем временем она вытянула свою тонкую руку.

Её указательный палец был направлен на парня.

Она прицелилась в него.

И выстрелила.

Десять воплощений уничтожения вылетели все разом.

Для человека по имени Камидзё Тома это была непреодолимая стена. Это было само воплощение смерти. В прошлом это однажды действительно убило его. Так же как и все живые существа не могут противостоять своему собственному сроку жизни, эта великая мощь была конечной точкой для него.

(Я не позволю себе проиграть!)

Тем не менее, он не отводил взгляд и бежал прямо вперёд.

На этот раз всё будет по-другому.

Его переполняла решимость.

(Я не собираюсь сдаваться после того, как зашёл так далеко!!)

Звук донёсся с небольшой задержкой.

Один луч концентрированного уничтожения пролетел в стороне. Камидзё не стал от него уклоняться. Этот выстрел был умышленной жертвенной пешкой, нужной для того, чтобы ограничить его возможные пути движения. В том бесконечном аду это был финальный выстрел, убивший его.

Он понимал это, но продолжал бежать.

Ещё несколько стрел промчалось рядом, всё сильнее ограничивая диапазон его действий. Свобода действий уменьшалась, а смерть становилась всё ближе, но он по-прежнему бежал изо

всех сил. Каждый раз, когда Отинус выпускала стрелу, трещины на её коже резко увеличивались в размерах. Камидзё бежал, потому что не мог позволить этому происходить. Он подавлял страх в попытках добраться до неё как можно быстрее.

И в этом аду, за один шаг до окончательной смерти, их глаза встретились.

На её лице была слабая улыбка.

Такая же, как в Саргассо, когда она молча принимала на себя атаки Индекс, Микото и остальных. Как если бы она говорила, что всё вернулось на круги своя.

(Всё совсем не так.)

Разрушение Отинус продолжалось, и её тело неумолимо рассыпалось.

— К чёрту всё!! Ты вернула меня к жизни, возвратила мир в норму и спасла меня! Ты поняла, каким это было маленьким кусочком счастья!! Ты не имеешь права думать, что можешь вот так вот пожертвовать собой!!

Ответом бога было сопротивление.

Смерть, приглашающая его, обрела чёткую форму и атаковала.

(Ахх.)

Сейчас он не мог уклониться.

Предыдущие стрелы направляли его и лишали свободы действий. Даже на открытой местности он чувствовал себя так, будто находится в длинном и узком туннеле, а последняя атака, казалось, заполнила его весь.

Это была неизбежная смерть.

Наблюдая за её приближением, он внезапно вспомнил все свои предыдущие смерти.

(Если подумать… а ведь тогда я так ни разу и не попробовал это сделать.)

Он сжал правый кулак.

Он не мог уклониться, поэтому оставался лишь один вариант.

Его правый кулак столкнулся прямо со стрелой Бога Магии.

В момент удара он понял, что потерпел неудачу.

Зловещий шум прошёл через его руку. Разрушителя Иллюзий не хватило, чтобы полностью подавить атаку, и Камидзё почувствовал на руке чудовищное давление.

(Меня не волнует, будет ли она сломана, раздроблена или разорвана на части! Пока она не оторвана, я всё ещё могу уничтожить кол у неё в груди!!)

Он махнул вверх правой рукой, ставшей спиралью подлинной агонии.

Издав звук лопнувшей исполинской резинки для скрепления бумаг, растянутой сверх всякой меры, траектория стрелы отклонилась немного вверх, и Камидзё смог проскользнуть под ней.

Удивлённое лицо девушки появилось прямо перед ним.

— Я победил, Отинус!!!!!

Он пробился к ней, но на этот раз не стал сжимать свою окровавленную руку в кулак. Вместо того чтобы ударить, он обнял её стройное тело обеими руками.

Он заключил её в свои объятья, и его ладонь прикоснулась к колу из света, торчащему из центра её груди.

Он собрал в этих пяти пальцах все свои последние силы.

— Аааааааааааааааааааааааааааааааааа!!

И вырвал кол из её спины.

— Я не позволю тебе сбежать, — прошептал он ей на ухо.

Всё его тело было избито, но он сделал последнее усилие.

Этого хватило, чтобы разбить кол на куски.

— Я обещал, помнишь? Я сказал, что спасу тебя, даже если это будет означать сражение со всем миром.

— Да… тебе удалось.

Ресницы Отинус опустились, пока парень держал её в объятиях.

Она выглядела счастливой.

Она выглядела по-настоящему счастливой.

— Но ты не должен беспокоиться.

Он услышал треск.

Очень, очень тихий треск.

— Я была…

Треск не прекращался. Звук крошащегося льда шёл от всего её тела, но блондинка с повязкой на глазу улыбалась.

— Я была спасена в тот самый момент, как ты сказал мне это.

Он увидел свет.

Ослепительно-яркие частички света порхали вокруг.

К моменту, как он заметил изменения, он уже не мог больше почувствовать девушку в своих объятиях. Её стройное тело рассыпалось. Он не мог понять, что происходит. Её тело обратилось в нечто более мимолётное, чем падающий снег. Оно обратилось в блестящие частицы света, и, как только они осыпались на землю, их подхватил ветер.

Он опоздал всего лишь на шаг — на один маленький шаг — и на какой-то краткий миг после того, как она исчезла, ему почудилось, что он слышит её голос:

— Спасибо.

Но прежде, чем он смог определить, на самом ли деле он слышал этот голос, или это была игра его воображения, что-то внутри него достигло своего предела, и он рухнул на землю.

http://tl.rulate.ru/book/25368/1199595